Из-за присутствия Хэ Фанго, Дин Сяоран не был успешно уволен, но он все еще был очень тяжелым. Даже когда он вернулся в офис, у него все еще не было намерения что-то делать. Внезапно он почувствовал, что ошибся, придя сюда, и засомневался, стоит ли ему уходить.

Пустой офис, незнакомая атмосфера и предчувствие ссоры нахлынули на нее, заставив на мгновение почувствовать страх.

Даже если ей действительно страшно, она должна остаться. После возвращения Юй Цзыцяна она решит, уходить ей или нет, после того, как сделает четкое заявление лицом к лицу.

Хэ Фанго неожиданно постучал по дверной панели, заставив Дин Сяоран мысленно проснуться, затем вошел и положил на ее стол документ: "Это план компании по инвестированию, но он еще не определен. Давайте посмотрим, есть ли у вас хорошие комментарии или предложения".

Дин Сяорань встала и вежливо спросила: "Менеджер Хэ, я только что пришел сюда и ничего не знаю. Где я могу высказать какие-либо замечания или предложения?"

"Вы еще не читали, почему вы не понимаете?"

"I-"

"Прежде чем сделать многое, не надо легко говорить, что вы не понимаете или не можете этого сделать, а тем более легко сдаваться. Чудеса часто случаются с теми, кто настаивает на этом". Хэ Фанго бросил загадочное слово и ушел, а оставшийся Саид ничего не сказал.

"А..." Дин Сяорань безучастно смотрела на его уходящую спину, и, казалось, понимала, что он сказал.

Прежде чем сделать много дел, не надо легко говорить, что ты не понимаешь или не можешь этого сделать, не говоря уже о том, чтобы сдаться - это о ней?

Дин Сяорань несколько раз обдумывал слова Хэ Фанго и постепенно понял. Он перестал думать о том, чего не произошло, и не позволил себе отступить. Энтузиазм вернулся, поэтому он все сделал хорошо и ждал Юй Цзы. Сильная спина.

В этот момент Юй Цзыцян спешит обратно в компанию так быстро, как только может. Вернувшись в компанию, он сразу же бросился в офис.

Чжун Минлянь медленно вышел из машины и взял Хэ Сюэфэй с собой.

Как только он вошел в компанию, он подошел к сотруднику и спросил низким голосом: "Дин Сяорань ушел?".

Сотрудник ответил с беспомощным выражением лица: "Еще нет".

Этот ответ очень разозлил Чжун Минляна, и он сурово проучил людей на месте: "Разве я вам не объяснил. Я уволил ее сегодня. Почему она еще не ушла?"

"Менеджер Хэ не отпустил ее. Я, я ничего не могу с этим поделать".

"Хэ Фанго, почему он заботится об этом?"

Чжун Минлянь был очень расстроен, поэтому он побежал в офис Хэ Фанго и попросил его обвинить: "Хэ Фанго, я уважаю тебя как старого сотрудника. Я дам тебе три очка, но это не

значит, что ты можешь ездить на моей голове и беспредельничать".

Хэ Фанго был в офисе и объяснял секретарю некоторые вопросы. Кто знает, что Чжун Минлянь ворвался в кабинет и гневно закричал, как только вошел в дверь. Ему пришлось сначала выпустить секретаря: "Давай, как я сказал. Сделай это".

"Да." Секретарь взял папку, остроумно вышел и небрежно закрыл дверь.

Когда Хэ Сюэфэй увидела Хэ Фанго во второй раз, она нервничала еще больше, чем в первый. Прежде чем заговорить, ее ладони уже покрылись холодным потом.

Чжун Минлянь не обратил внимания на нервозность Хэ Сюэфэй и продолжал расспрашивать Хэ Фанго: "Ты сказал, почему ты собираешься повсюду выступать против меня, или ты мстишь мне за Линь Шуроу?"

Когда речь зашла о Линь Шуроу, выражение лица Хэ Фанго напряглось, и он торжественно сказал: "Потому что это что-то неправильное, это касается компании, поэтому я должен позаботиться об этом. Не стоит во все вмешивать Шуру. Заходи, когда говоришь и делаешь, думай головой, что ты говоришь, что ты делаешь, правильно это или нет?". Дань Чэнли.

Чжун Минлянь все еще немного запрещает Хэ Фанго. Даже если он рассердится, он все равно сделает ему тонкое лицо в три точки, чтобы немного успокоить гнев в своем сердце, и немного спросит: "Я хочу уволить незначительного работника, разве это не правильно?".

"Извините, какое право вы имеете увольнять сотрудников?"

"I-"

"Хотя вы мать президента, вы не являетесь сотрудником компании. Вы не только не имеете права увольнять сотрудников, но и не имеете права расставлять людей в компании по своему усмотрению. Пожалуйста, не принимайте власть Цзыцяна в компании за свою. В компании используются частные права. В компании есть правила и нормы компании. Если позволить вам шутить, не будет ли это беспорядком? Вы целый день водите посторонних людей из компании, серьезно влияя на работу других. Лучше, если не будет ничего плохого. Если действительно что-то не так, кто будет нести ответственность? Сильный ли он?"

"Только в этот раз".

"Одного раза достаточно. Если ты действительно думаешь о будущем Цзыцяна, не суетись в компании. Если вы это сделаете, это только повлияет на его карьерный рост и ничем ему не поможет. Вы - частная компания. На поле боя делайте все, что хотите. Если производительность компании упадет из-за вашего хаоса, кто пострадает?".

Слова Хэ Фанго были не только резкими, но и разумными. Чжун Минлянь не нашлась, что ответить, и только с негодованием смотрела на него.

Хотя она и хотела, чтобы Цзыцян женился на Сюэфэй, в ее сердце Цзыцян все равно был первым. Если бы не сын, она бы не позволила Хэ Фангу пройти множество национальных тренировок!

Хэ Сюэфэй стояла рядом, отчетливо слыша слова Хэ Фанго. Когда он был в храме, он уже ясно чувствовал, что надежда быть вместе с Юй Цзыцяном очень мала. Теперь он увидел, что Чжун

Минлянь говорит с Хэ Фанго. От отсутствия слов, надежда в ее сердце стала еще меньше, она могла только склонить голову, не смея произнести ни слова, молча терпя такую боль.

"Подумай об этом сам". Хэ Фанго почувствовал, что почти закончил, и замолчал. Через некоторое время он не мог не сказать что-то не относящееся к делу. "Это может помочь карьере Цзыцяна подняться на более высокий уровень.

Это не семейное прошлое, а партнер по работе, хороший партнер. Если бы не согласие Шуру помочь ей, я бы не стал тратить слишком много времени на ваши личные дела, не говоря уже о том, сможет ли она выстоять или нет. Это место".

Это явно адресовано Хэ Сюэфэй, любой может это услышать.

"Я не имею в виду ничего другого, я просто не хочу, чтобы его обманывали женщины, у которых другие планы". Чжун Минлянь ответил низким голосом.

Чжун Минлянь получила урок от Хэ Фанго. Хотя она была очень зла, ее сердце было в смятении. Она всегда считала, что для Цзыцяна и Сюэфэй будет лучше быть вместе, но теперь такое упорство немного пошатнулось.

"Тетушка, сегодня все устали. Почему бы вам сначала не вернуться и не отдохнуть. Я поговорю об этом завтра, и пока-пока". Хэ Сюэфэй больше не может выдерживать напряжение, и все больше боится Хэ Фанго. Это будет страшно до слез. Быстро убегает, желая найти место, где никто не сможет спрятаться и снова заплакать.

"Сноу..." Чжун Минлянь хотел позвать Хэ Сюэфэй обратно, но не мог позвать, когда говорил, поэтому мог только смотреть, как она уходит.

Почему она не может кричать?

Хэ Фанго не испытывал особых чувств по поводу ухода Хэ Сюэфэй. Он вернулся к своему обычному достоинству и торжественности и сказал: "Госпожа, сейчас рабочее время, пожалуйста, не мешайте всем работать, хорошо?".

Чжун Минлянь поняла эту истину, но не хотела легко сдаваться и немного умоляла: "Менеджер Хэ, не могли бы вы помочь Сюэфэй, она хорошая девушка".

"На рабочем месте требуется не только воспитание характера, но и работоспособность. Я пока не буду делать выводы о воспитании характера, но могу с уверенностью сказать, что Дин Сяоран определенно лучше Хэ Сюэфэй в плане работоспособности. По моим наблюдениям, характер Дин Сяораня не будет плохим.

" Хэ Фанго намеренно не говорил об отношениях между Дин Сяоран и Се Цяньнин, но он не стал обманывать Чжун Минляня и пустил все на самотек.

Что касается характера, то Чжун Минлянь не мог согласиться с утверждением Хэ Фанго и презрительно сказал: "Я думаю, вас обманула ее внешность. Вы знаете, куда эта женщина часто ходит?".

"Куда?"

"Женщина, которая любит управлять ночным клубом, как ее характер может быть лучше?"

"Вы хотите сказать, что люди, которые зажигают свет, должны быть и теми, кто поджигает?"

"Вы ее не знаете, она..." Чжун Минлянь почти хотел рассказать об отношениях между Дин Сяоран и Цзыцяном. Вдруг он почувствовал, что не должен этого говорить, и проглотил слова обратно.

Судя по нынешнему положению Хэ Фанго, если он узнает, что у Дин Сяоран и Цзыцяна уже были отношения, боюсь, он будет больше на стороне Дин Сяоран.

Лучше не говорить.

"Как она?"

"Да ничего, просто мне не нравятся такие нечистоплотные женщины".

"Госпожа, простите меня за неприятный поступок. Если вам не нравится нечистоплотность других женщин, разве людям не нравится нечистоплотность вашего сына? Не забывайте, ваш драгоценный сын - знаменитая любовная сцена. Блудный сын".

"Все в порядке, я не могу сказать тебе, я не скажу". Чжун Минлянь снова потеряла дар речи, не в силах справиться с этим, а злиться и ругаться она не могла, поэтому ей пришлось замолчать.

Хэ Фанго понял, что сегодня он сказал слишком много, поэтому произнес несколько проникновенных слов: "Вэнь Хэ рассказал мне о тебе еще при жизни. Он знал, что ему жаль вас, поэтому он всегда был терпим к вашей матери и ребенку, даже если вы Хэ Цзыцян часто приходит спросить о проблемах Шуроу, и он просто спокойно справляется с этим. Сегодня в Тяньсянском банке нелегко найти работу. Я надеюсь, что ты не будешь переводить частные дела в официальные, чтобы не повлиять на общую ситуацию."

"Вэньхэ, он действительно что-то сказал?" Как только Чжун Минлянь услышал о своем муже, гнев на его лице исчез, а эмоции всколыхнулись.

"Он действительно это сказал".

"Кажется, что он не совсем без меня в своем сердце".

"В своем сердце он всегда занимает позицию вашей матери и сына, но есть некоторые вещи, которые трудно сделать, поэтому не вините его. Кроме того, чувства молодых людей, лучше меньше вмешивать в старших, иначе это повлияет на отношения между матерью и ребенком". Фэн Цайцзе и Фэн Цзяронг живут Лицзи".

"Я тщательно обдумаю этот вопрос. Вы работайте, я не буду вам мешать". Сказав так много, Чжун Минлянь все еще не приняла Дин Сяоран, просто оттягивала время.

Не так-то просто для нее принять эту нечистую, нечистую женщину в качестве невестки.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083870